

Отзыв

официального оппонента – доктора филологических наук, профессора

Млечко Александра Владимировича

о диссертации Свитенко Натальи Вячеславовны

«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АКСИОЛОГИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 5. 9. 1. Русская литература и литературы народов

Российской Федерации (Краснодар, 2024)

Основной результат диссертационного исследования Н.В. Свитенко «Художественная аксиология отечественной прозы для подростков второй половины XX – начала XXI века» определяется как выявление новых закономерностей, характеризующих отечественную прозу для подростков, взятую в единстве поэтики и эстетики, а именно, в выделении и систематизации элементов текстов, участвующих в формировании и структуризации современной отечественной аксиосферы. В исследовании подчеркивается, что «художественная аксиология – самый короткий путь к смыслу текста, но аксиология понятая, восстановленная в контексте целого, поскольку художественная реальность сделана из слов, конфигурация и порядок которых имеют принципиальное значение» (с. 5).

Актуальность диссертационной работы представлена концептуальной последовательностью художественных феноменов, ее итогом стала артикуляция «проблем, которые решают отечественные авторы «всех времен»

в «эстетической деятельности» на поле подростковой прозы, а также проблем, которые решает герой, понимание, какова природа этих проблем» (с. 10). Поиски ответов на данный емкий вопрос, обладающий категоризирующей значимостью, служат средоточием актуальности избранной проблематики и импульсом для определения объекта, предмета, эмпирического материала и для постановки цели исследования.

Обоснованная актуализация проблемного поля привела Н.В. Свитенко к постановке правомерной цели, которая «состоит в выявлении аксиологического семиозиса как этической категории художественного, принципиально значимой для системного осмысления ценностно-онтологического единства отечественной (советской и постсоветской) прозы для подростков, объединяемой авторской художественной задачей: создание героя, «прорастающего» из национального прошлого, делающего экзистенциально значимый выбор в настоящем, выбор, который в перспективе простраивает национальное и общечеловеческое будущее» (с. 16).

На достижение данной цели направлены четко сформулированные теоретико-практические задачи, отражающие логическую последовательность этапов исследовательского поиска. Структура диссертации логична и внутренне не противоречива в аспекте поэтапного решения основных задач исследования. Система квалификационных характеристик труда Н.В. Свитенко наиболее четко раскрывается в единстве новизны и теоретической значимости, в «разработке концептуально-терминологического аппарата для описания аксиологической сферы текста, способного эффективно анализировать ценностно-смысловой уровень художественного высказывания. В рамках этого анализа рассмотрение этических координат текста не оторвано от осознания эстетической ценности художественного высказывания – эти два аспекта выступают как постоянно коррелирующие» (с. 14). Эти параметры полно представлены в каждой из пяти масштабных и концептуальных глав.

В первой главе «Феномен отрочества: между телом и духом» в качестве основных закономерно ставятся вопросы концептуальной «разметки»

феноменального поля отрочества в методологической перспективе современного гуманитарного знания. Этот подход позволяет диссертанту инсталлировать в предметное поле феномена отрочества открытия нейрофизиологии, философские максимы, размышления психологов, которые до настоящего времени в нем не рассматривались. В начале главы диссертант совершенно справедливо рассматривает психофизическое «тело» субъекта исследования, для которого характерны лиминальность и отчуждение, дофаминовая потребность социального признания и одобрения, нейрофизиологический конфликт лимбической системы и неокортекса, обостренное внимание к деталям, «экзистенциальный запрос на подлинность».

Следуя логике исследования, здесь же диссертант говорит и о специфике процесса формирования аксиологического центра личности у подростков. В этот период новой психической реальности, как отмечает диссертант, наступает период формирования ценностного ядра, конституирующего субъекта. Свободе воли противопоставляется детерминизм, обусловленный наследственностью и средой. Как верно указано во втором параграфе работы, наследственность и среда обуславливают действия человека, но не определяют их. Эти эмоциональные переживания, вызванные спецификой переходного момента, трансформируются в «экзистенциалы бытия «будущего» человека». Нельзя не отметить, что эти и другие выводы Н.В. Свитенко делает с опорой на широкий круг исследований в области подростковой и общей психологии, социологии и философии. Несомненный исследовательский интерес вызывает анализ специфики архетипа трикстера как лиминального персонажа, семантическое ядро которого послужило основой для двух паттернов подростковой идентичности, полярных по своим ценностным установкам. Их ролевые психосоциальные версии в контексте семиосферы подростковой литературы анализируются в двух отдельных пунктах параграфа. Они носят не столько теоретический, сколько историко-литературный и герменевтический характер, что позволяет избежать излишней интеллигентности уже в самом начале исследования. Здесь диссертант обращается к скрупулезному анализу целого

ряда произведений, таких, как «Шут» Ю. Вяземского, «Семь фунтов брамсельного ветра» В. Крапивина, «Гонение на рыжих» Ю. Яковлева, «Рассказы о веселых людях и хорошей погоде» Р. Погодина. В последнем параграфе главы диссертантом осмысливается феномен движения растущего сознания от бинарной картины мира к тернарной. Смещение таких, казалось бы, разноуровневых понятий, как «бинарность» и «метадокса» Н.В. Свитенко совершенно справедливо объясняет тем, что «в контексте описания отроческой картины мира, фундированной определенными состояниями тела, души и духа, такой терминологический сдвиг является смыслообразующим: мышление подростка пробивает скорлупу бинарного позиционирования реальности к сложному объемному видению устройства мира по «метадоксу», представляющем собой баланс между бинарными «агентами» бинарного противоречия» (с. 66-67).

Во второй главе «Метасюжет инициации и его паттерны в прозе для подростков» рассматриваются своеобразие художественной репрезентации сюжета инициации на материале современной отечественной прозы. В главе артикулируется аксиологическое и структурообразующее значение этапов инициационного комплекса как инвариантной сюжетной модели. Это позволяет диссертанту совершенно справедливо говорить о статусе данной модели метасюжета в прозе для подростков. При этом в работе отмечается, «что особое, ключевое значение инициация имела (и имеет) именно при выделении лиминальной, пороговой фазы взросления. На данном жизненном этапе происходит не только смена поведенческой парадигмы, но и приобретение индивидом полноправности и ответственности, неотделимых от прав взрослого члена социума, а также сопутствующие физиологические изменения» (с. 74). Нельзя не отметить, что именно сравнительно-типологический метод исследования с учетом мифологического и культурологического контекста позволяет уточнить онтологическую схему инициационного мифа, определить специфику экзистенциальных испытаний, «собирающих» субъекта

повествования на новом уровне осознания реальности, выявить аксиологические интенции анализируемых авторов.

Н.В. Свитенко закономерно обращается к анализу рудиментарных формы обряда инициации в десакрализованном современном варианте, обозначает особенности инициационных практик в современном обществе потребления. Справедливо отмечается архетипическая связь инициальной семантики и системой литературных жанров: «Инициация – условие развития личности в подростковом возрасте. Если ребенок жаждет любви, то подростку этого мало: его главное желание – «самостоянье» и независимость. Инициация проявляет самость и определяет взросление – период сложного психологического и телесного метаболизма. Сюжет инициации для подростковой прозы является метасюжетом, поскольку отвечает экзистенциальному состоянию и главного героя, и читателя – состоянию кризиса, перехода, лиминальной стадии жизни. Жанры большой формы (роман) разворачивают целостный сюжет инициации, содержащий все стадии процесса, средние и малые жанры (повесть, рассказ) фиксируют отдельные элементы сюжета инициации: обособление, встреча, испытание, выбор, поступок, преобразование» (с. 83).

С этой точки зрения особенно, на наш взгляд, важен третий параграф главы «Аксиология сюжета инициации», в котором анализируются формы актуализации и функционирования инициации в качестве сюжетной «матрицы» современной прозы для подростков в ценностно-смысловом контексте и научная новизна которого состоит в определении аксиологического содержания сюжета инициации, связанного с психологическими механизмами преобразования личности в обрядах посвящения и перехода, ведущими к преобразованию внутреннего мира личности, к достижению смыслового соответствия сознания и бытия. Кроме того, нельзя не отметить и пятый параграф, «Травля: нейрофизиология поведения и специфика конфликта», где рассматриваются биологические и социокультурные аспекты феномена «травли» в детском коллективе, анализируются модели поведения, типы

модусов сознаний и ценностные приоритеты героя-изгоя и лидера, репрезентированные в прозе для подростков. При этом собственно герменевтика эмпирического материала с необходимостью фундируется ценными теоретическими установками: «Синтез имманентного (комплексный анализ текста) и контекстуальных подходов к литературному произведению позволяют проанализировать сюжетную ситуацию травли с учетом точки зрения исследований современной «морфологии» сознания психологами и нейрофизиологами. Контекст выступает инструментом филологического исследования текста, поскольку позволяет описать специфику семантики и функционирования феномена, значимого для смысловой структуры текста» (с. 113).

В третьей главе диссертационной работы «Между эго и стереотипом: “взрослые” и их ценностный выбор в семье и школе» мир духовно ущербных взрослых в прозе для подростков исследуется в аспекте ценностных оснований позитивного и негативного полюсов «авторитарного модуса ментальности». И уже в первом параграфе диссертант приходит к закономерному выводу, что область авторских художественных решений связана с традиционными для отечественной культуры ценностями – преодолением эгоизма, желанием услышать и понять другого, нестяжанием, терпением, при этом они «вневременно актуальны»: выстроить счастливую жизнь конкретного ребенка без понимания этих простых истин никогда не было возможно. В поле зрения Н.В. Свитенко попадают здесь такие произведения, как «Тринадцатый год жизни» С. Иванова, «Абориген» Ю. Иванова, «Полоса отчуждения» Е. Мурашевой и другие. Их анализ позволяет диссертанту справедливо отметить, что «современная отечественная литература для детей и подростков все чаще обращается к проблеме деградации института семьи и отчуждения отцов и детей. «Формально» взрослые, не достигшие духовной зрелости и душевной мудрости, с несформированным чувством ответственности, родители не способны дать должное воспитание своим детям и склонны к деструктивным отношениям с ними, так как сами являются носителями

«инфантильного сознания», центрированного на своем эго. Подростковое протестное сознание (для подростков вообще характерен своеобразный экзистенциальный нигилизм) – мироощущение и поведенческий принцип, основанные на отрицании базовых оснований социокультурного бытия взрослых» (с. 142).

С указанной проблематикой удачно сопрягается и параграф «Авторитарное сознание: ценностные векторы в прозе для подростков», в котором в ценностном аспекте анализируется пошлость как отсутствие индивидуальности – доминантное качество «неправильных» взрослых в художественном мире Ю. Яковлева, В. Крапивина, М. Петросян и других авторов: «усредненному мировоззрению, системе ценностей, стилю жизни» свойственны ограниченность взгляда, эгоистичность, банальность. Один из основных атрибутов такого способа существования – скука. Этим героев характеризует также языковая пошлость – они изъясняются языковыми клише, «общими местами», уверены, что этого абсолютно достаточно, они самодовольны. Пошлости языка, как точно замечает диссертант, соответствует пошлость быта как развернутого в пространстве и времени высказывания: их интерьер, одежда, жесты – стереотипны. Для таких взрослых характерно авторитарное требование подчинения, основанного на силе и страхе, любой коллектив в их представлении имеет ярко выраженную иерархию. Носители такого негативного варианта авторитарного модуса сознания (его маркеры – нереклексивность, конфликтность, линейное, шаблонизированное мышление, закрывающее возможности интуитивных прозрений и постижения правды Другого) являются, согласно логике исследования, постоянными «сюжетными» противниками и «аксиологическими» антагонистами персонажей, обладающих конвергентной конфигурацией сознания. «Вневременная «базовая» проблема авторитарных «взрослых» – уклонение от любого «творческого дискомфорта», в частности и от «работы» совести. Авторитарное сознание в его репрессивной версии перекладывает ответственность на некий раз и навсегда принятый

«моральный» закон. Однако совесть, стоящая на страже справедливости, неформальна, именно работа совести дает возможность познать, что выше справедливости – милосердие. Такая упрощенная схематизированная моральная позиция оборачивается крайней жестокостью: эти персонажи форматируют всех «неформатных» на прокрустовом ложе своей железной принципиальности. Носители этого типа сознания демонстрируют ревностное, но формальное (и в итоге – лицемерное) служение букве морального закона, игнорирующее собственный дух этого закона и даже попускающее прямое зло – в облике подчеркнутой праведности. Такое морализаторство «спонсируется» тщеславием и оборачивается деспотизмом» (с.157).

Отдельно хотелось бы отметить параграфы главы, в центре которых – анализ таких повестей, как «Вам и не снилось» Г. Щербаковой, «Ожидание друга, или признания подростка» Л. Нечаева, «Моя Аника» А. Зайцевой.

Логика исследования диктует закономерное обращение к анализу ценностно-смысловых интенций конвергентного сознания, художественно репрезентированного в современной отечественной прозе для подростков. Этому посвящена четвертая глава диссертационной работы «Аксиологемы диалогического сознания в прозе для подростков». Материалом исследования стали трилогия «Паруса Эспады» В. Крапивина, роман «Дом, в котором...» М. Петросян и повести «Облачный полк» Э. Веркина и «Гонение на рыжих» Ю. Яковлева, в которых художественно убедительно репрезентированы герои, обладающие диалогическим сознанием. В этой главе очередной раз демонстрируется мастерское владение диссертантом самым обширным набором разнообразных методов и приемов литературоведческого анализа – от классической герменевтики до психоаналитического подхода к литературным феноменам. Особенно в том смысле обращает на себя внимание шестой параграф «Сборка» и «распаковка» смыслов: репрезентация конвергентного сознания и техника авторского письма в романе «Дом, в котором...» М. Петросян», в котором исследуются способы организации

повествовательного дискурса и авторской техники нарративной репрезентации героя-подростка в пространстве «большой формы». Здесь нарратологический инструментарий позволяет сделать выводы об особенностях субъектной организации романа, где сочетание прямого авторского повествования, несобственно-прямой речи и речи персонажа-рассказчика в двух сюжетных линиях, построенных по принципу контрапункта, можно обозначить, как верно замечает Н.В. Свитенко, обозначить термином «композиционный полифонизм».

Наконец, общая логика диссертационного исследования – от психофизиологических к культурологическим репрезентациям аксиологем в отечественной прозе для подростков второй половины XX - начала XXI века – приводит Н.В. Свитенко к заключительной главе работы «Национальный культурный код и ценностная позиция автора в литературе для подростков», в которой диссертант обращается к прошлому (историческая проза для подростков) и будущему (футурологические возможности фантастической литературы). Здесь справедливо утверждается, что «субкультура отрочества складывается в контексте «большой» доминирующей культуры: как реакция на нее, как ее отражение, что уже предполагает рефлексивную позицию, формирует свои варианты норм, моделей поведения, ценностей. Негативизация исторического прошлого для подростков, чье мировоззрение как раз дорастает до национальных вопросов, особенно разрушительна» (с. 237). При этом, как верно отмечает диссертант, культурно-историческое, образовательное и воспитательное (системное и целенаправленное) воздействие на подростков, поражающее историческое сознание, провоцирующее поколенческий раскол, отчуждение молодежи от истории и культуры своей страны, поддерживается новой прозой о «сложных периодах отечественной истории», способствующей слому советской модели исторического сознания, в которой Великая Отечественная война – одна из главных скреп национального культурного кода, «сакральный предел когнитивной матрицы». И в этой парадигме особенно значимо звучит вывод, к которому приходит диссертант в ходе анализа текстов

художественной литературы для подростков: «Еще раз отчетливо сформулируем: в отечественной истории на сегодняшний день **нет запретных тем, но есть – сложные**. Художественность в литературе – это отбор. Основание для отбора – **ценностная позиция автора**. Критерий художественной репрезентации сложных тем в детском и подростковом литературном сегменте – **талант**» (с. 268-269).

Концептуальная связь пяти глав исследования выступает как приоритетная детерминация важной для литературоведения зависимости между культурно-историческими и литературными закономерностями. Их представление в типологическом и нарративном пространстве принципиально для гуманитарного сознания в целом. С указанными квалификационными характеристиками новизны и теоретической ценности гармонирует опорный эмпирический материал, обобщенный как сложное целое. Следует подчеркнуть методологическую четкость в важнейших позициях исследования. Теоретически обоснованы сущность и явления, целочастные корреляции, общее, особенное и единичное. Исследование выполнено в категориальном аппарате современного литературоведения.

Выводы работы обеспечивают взаимосвязь поисковых шагов и адекватное восприятие научного изложения, убедительно подтверждают доказанность положений, вынесенных на защиту, – как нового знания об избранном объекте анализа. Проведенное по заданным параметрам исследование и окончательные результаты свидетельствуют о глубоком знании эмпирического материала.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются солидной теоретической базой, адекватными методами исследования, репрезентативным текстовым материалом. Представленные в отзыве положения свидетельствуют об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Н.В. Свитенко. Несмотря на отмеченные выше достоинства, хотелось бы уточнить некоторые положения и задать диссертанту несколько вопросов, заострив внимание на некоторых дискуссионных проблемах:

1. Каковы терминологические границы таких понятий, как «детская литература», «подростковая литература» и «young adult literature»?
2. В рамках каких литературно-художественных феноменов и практик можно говорить о параллелизме «подростковой» и «взрослой» аксиосфер?
3. Есть ли возможность или необходимость выделения религиозных аксиологем в отечественной подростковой художественной прозе второй половины XX – начала XXI века?
4. Возможен ли анализ «жертвенного дискурса», представленный во второй главе исследования, в парадигме «фундаментальной антропологии» Рене Жирара?

Обозначенные полемические моменты, которые носят преимущественно дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Н.В. Свитенко. Оно выполнено с глубоким знанием проблематики и представляет собой приоритетный труд, значимый как в теоретическом, так и в практическом плане. Положения, вынесенные на защиту, являются научно релевантными. Они всесторонне и емко доказаны. Исследование отличается четкой архитектоникой. Библиографический список актуален и репрезентативен.

Список опубликованных статей, среди которых 18 опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК, а также в научных изданиях, входящих в Web of Science, подтверждает направление научного поиска соискателя ученой степени доктора филологических наук. Автореферат отражает основные положения работы и в полной мере соответствуют рассматриваемой проблематике. Диссертация соответствует паспорту специальности 5. 9. 1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. В заключение отметим, что диссертационное исследование «Художественная аксиология отечественной прозы для подростков второй половины XX – начала XXI века» является завершенной научно-квалификационной работой и отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от

24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5. 9. 1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература; 10.01.10 – Журналистика), профессор кафедры русской филологии и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

30.09.2024

Млечко Александр Владимирович

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Индекс, почтовый адрес места работы:

400062, Южный федеральный округ,

Волгоградская область, г. Волгоград,

проспект Университетский, 100.

Телефон: (8442) 46-02-79

E-mail: rector@volsu.ru

Против включения моих персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

✓ отзывом ознакомлена
Свищенко Наталья Владимировна
3/8-2024.